

The phenomenon of political corruption in the modern state

Armash Nadiia

Professor of the Department of Economic, Air and space law, National Aviation University, DrSc, Associate Professor

В литературе существуют много определений такого явления, как политическая коррупция. «Политическая коррупция – это должностные злоупотребления субъектов, наделенных политической властью (политических и государственных деятелей, публичных служащих высшего уровня), направленные на достижения политических целей (содержание и укрепление власти, расширение властных полномочий) и/или с целью обогащения» [1, с. 67]. «Политическая коррупция – это особая форма борьбы за власть, в которой побеждают не политические интересы всех групп общества, а многомиллионные взятки и другие виды подкупа отдельных политиков и партий. Политическая коррупция позволяет конвертировать власть в капитал, а капитал – снова во власть» [2]. «К политической коррупции относятся действия, связанные с политической сферой: избирательный процесс, законотворческий, приватизационный, бюджетный. Определение и характеристика политической коррупции едины в том, что это явление присуще всем государствам мира и является неотъемлемым атрибутом публичной власти. Владение административной властью является одновременно возможностью для злоупотребления ею в любой форме» [3, с. 72].

Нормативная база государственно-правовых отношений имеет на внимании четкое соотношение средств политического администрирования с его стратегическими и тактическими целями. Коррозионность в этом процессе проявляется в том, что при использовании нормативно закрепленных

Явление политической коррупции в современном государстве

Армаш Надежда

профессор кафедры хозяйственного, воздушного и космического права, Национальный авиационный университет, доктор юридических наук, доцент

УДК 321.7

Summary

This article is devoted to the problem of the manifestation of political corruption in the life of modern society and the state. Taking into account the level of threat for any society and state that carry corruption in the actions of state political employees, the topic of political corruption is absolutely topical.

The article concludes that the legislative regulation of the procedure for attracting public officials to legal responsibility for the facts of political corruption is a significant factor in establishing the regime of legality in the state.

Key words: public servant, political corruption, responsibility, politician.

Постановка проблемы

Принимая во внимание уровень угрозы для любого общества и государства, которые несут в себе проявления коррупции в действиях государственных политических служащих, предлагаем определить сферу политической коррупции предметом исследования данной статьи.

средств субъектами властвования начинают преследоваться не предусмотренные законом цели. Именно в деформации мотивационных принципов политической деятельности оказывается девиация, то есть отклонение от существующих норм. А то, что это именно девиация, а не «корректирование поставленных задач согласно требованиям момента», свидетельствует тот факт, что завуалированные под хорошие демократические лозунги цели при внимательном исследовании являются корыстными и дискредитирующими саму идею демократии [3].

Необходимо заметить, что в юридическом смысле к субъектам политической коррупции можно отнести только тех лиц, среди полномочий которых есть изготовление и реализация государственной политики в разных сферах экономики. В связи с этим нельзя согласиться с существующей позицией причисления к этой категории тех лиц, которые «причастны» [4, с. 69] к формированию и осуществлению государственной политики. Действительно, «Словарь» дает такое определение этого слова: «**Причастный**, - Человек, который имеет непосредственное отношение к какому-нибудь делу или к кому-то» [5, с. 97]. Создается впечатление, что использование этого слова при квалификации действий «политических коррупционеров» полностью обеспечивает потребность правоохранительных органов в юридическом критерии при оценивании действий публичных служащих. Однако, возникает неоправданное расширение круга субъектов политической коррупции за счет лиц, которые хоть и

причастные к изготовлению политики государства, но не напрямую (путем принятия властных решений, совершение юридически значащих действий), а попутно (путем внесения представлений, голосование и т.п.). Так появляется обоснование довольно широкого субъектного состава:

«На общегосударственном уровне – это, прежде всего, государственные и политические деятели, которыми, в частности, является Президент, руководители и члены высших органов государственной власти, руководители центральных органов исполнительной власти, депутаты, руководители политических партий. К этой категории субъектов нужно также отнести руководителей и членов государственных органов, которые не принадлежат к ни одной из ветвей государственной власти и, имея конституционный статус, действуют как независимые органы (Центральная избирательная комиссия, Высший совет юстиции, Счетная палата и т.п.). Исходя из правового статуса и реального влияния на осуществление полномочий государственными и политическими деятелями, к субъектам политической коррупции можно также отнести часть государственных служащих первой категории (в частности, руководителей центральных органов исполнительной власти, которые не являются членами Кабинета Министров Украины). На региональном уровне (область, город) к таким субъектам могут быть отнесены руководители местных органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также депутаты областных и городских советов, то есть те, на кого на региональном уровне возлагается обеспечение реализации государственной политики на местах. Отнесение этих лиц к субъектам политической коррупции является определенной мерой условным, поскольку они не являются собственно политиками. Однако при этом они в области или городе репрезентуют государственную власть, являются главными проводниками государственной политики в регионах страны» [6, с. 67-68]. По нашему мнению, уже в самой приведенной аргументации заложенный определенный дуализм понимания политической коррупции: с одной стороны речь идет о лицах, которые уполномоченные формировать государственную политику, с другой – о лицах, которые ее реализуют. Такой подход делает невозможным конкретизацию в вопросе размежевания политической и неполитической (административной, обычной) коррупции. Поскольку при этом к кругу лиц, которые реализуют государственную политику, можно при определенных условиях отнести почти всех публичных служащих (вместе со служащими органов местного самоуправления) и еще часть должностных лиц частного права за счет выполнения ими делегированных полномочий органов государственной власти и действия административных договоров.

Соглашаясь в целом с выводом о том, что «такой статус указанных лиц априори придает совершенным ими коррупционным действиям

политический характер, даже если они совершаются исключительно с личных (не политических) мотивов» – мы не можем согласиться с использованием мотивационного момента в контексте дальнейших авторских исследований. Так, отмечается, что «в этом случае определяющим является официальный статус субъекта правонарушения, который предполагает наличие у него политических и/или больших властно-распорядительных (государственных) ресурсов. Возможность неправомерного использования политических и государственных властных полномочий позволяет считать политическую коррупцию особым видом злоупотребления властью. В результате политической коррупции происходит обмен (неправомерным способом) политических и государственных ресурсов на ресурсы другого рода: политическую поддержку, материальные блага, другие личные и политические выгоды» [7, с. 67]. На наш взгляд, вести речь о мотиве совершения коррупционных действий в этом случае нецелесообразно.

Обязательным признаком объективной стороны выступает цель, которую определяем как «получение неправомерной выгоды или принятия обещания/ предложения такой выгоды для себя или других лиц или соответственно обещание/предложение или предоставления неправомерной выгоды лицу, указанному в части первой статье 4 Закона, или по ее требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей» [8]. В любом случае политичность ни цели, ни мотива для квалификации действий не имеют никакого значения. А вот что действительно имеет значение, так это то, на что направлено противоправное действие – объект правонарушения. И если родовым объектом коррупционных действий должны выступать государственный порядок, то непосредственным объектом политической коррупции является политика государства в соответствующей сфере.

Последовательность в определении юридических сроков требует установления связи понятия «политическая коррупция» с понятием «государственный политический деятель», поскольку именно таким способом возможно индивидуализировать ответственность этой специфической категории публичных служащих за коррупционные правонарушения. *Политическая коррупция* – это получение неправомерной выгоды или принятия обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц или соответственно обещание/предложение или предоставления неправомерной выгоды лицу, наделенному публичными государственно-властными полномочиями в сфере формирования государственной политики, или по ее требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей.

Итак, считаем целесообразным причислять к кругу субъектов политической коррупции лиц, которые имеют статус государственного политического деятеля согласно действующему законодательству, или являются такими по смыслу занимаемой ими должности. Тем более, что логика законодателя совпадает с нашей теорией, поскольку в упомянутом нами Законе Украины «О предотвращении коррупции» отдельным пунктом выделены лица, которые собственно преобладающим большинством отвечают общим характеристикам государственного политического деятеля:

Наиболее основательным национальным исследованием проблемы распространения политической коррупции в Украине стали наработки аналитиков Центра А. Разумкова. Среди других интересных и благоприятных выводов ученые акцентируют внимание на необходимости размежевания политической и бюрократической коррупции. По их мнению, «главным критерием размежевания политической и бюрократической видов коррупции является их место в процессе формирования и реализации политики. Полагаем, что политическая коррупция присущая стадии формирования политики (принятие политических решений, создание «правил игры»), тогда как бюрократическая («обычная», «мелкая») – стадия имплементации политики (реализации соответствующих решений). Внедрение этого критерия предопределяется отличиями в характере политических (нормотворческая деятельность) и бюрократических (административно-распорядительская деятельность) функций. Так, субъекты политической коррупции могут использовать власть для установления правовых норм,

которые отвечают их частным интересам, закладывать «обходные пути» для игнорирования других норм и т.п. Коррупционные же действия субъектов бюрократической коррупции является нарушением установленных норм и правил» [9].

Безусловно, характеристика должности оставляет свое отражение не только на административно-правовом статусе лица, но и на его профессиональных возможностях. Нельзя даже сопоставить возможности министра и рядового специалиста того же министерства. И здесь возникает аналогия с предпосылками разграничения административных и политических должностей в Правительстве. Неоднократно подчеркивали и мы [10, с. 45], и другие ученые [11, с. 71; 12, с. 9-13; 13, с. 307; 14, с. 39; 15] на том, что такое размежевание направлено на повышение эффективности деятельности органов государственной власти, деполитизацию государственной службы и, в конечном счете, подчинение интересов государства интересам его граждан. Но могли намерения научных работников спровоцировать появление политической коррупции как явления? Ведь самый большой процент и реальная возможность совершить политические коррупционные действия не в представительных органах, а именно в правительстве, где сконцентрированы почти все реальные рычаги влияния в государстве. Однако, научные работники не имеют отношения к появлению такого деструктивного явления в нашем государстве, да и сам принцип размежевания политических и административных должностей является скорее фактором, который должен тормозить распространение коррупции как такой.

Выводы

Понятие «политическая коррупция», предлагается понимать как получения неправомерной выгоды или принятия обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц или соответственно обещание/предложение или предоставления неправомерной выгоды лицу, наделенному государственно-властными полномочиями в сфере формирования государственной политики, или по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей. Такой подход позволит индивидуализировать вопрос ответственности за коррупционные действия и повысить эффективность предотвращения проявлений политической коррупции среди государственных политических деятелей.

Список использованной литературы:

1. Мельник М. Політична корупція: сутність, чинники, засоби протидії / М.І. Мельник // Національна безпека і оборона. – № 7, 2009. – С. 67–72.
2. Міщенко С. Політична корупція: український діагноз // http://www.intellect.org.ua/index.php?lang=u&material_id=43704&theme_id=7223
3. Деріга В.В. Політична корупція: визначення та особливості / В.В. Деріга // Наукові праці. Серія «Політологія», 2009. – Том 110. Випуск 97. – С. 72–76.
4. Чуклинов А.Е. Административный ресурс как специфическая форма политической коррупции: специализированный учебный курс / Под ред. доц. Е.В. Кобзевой. – Саратов : Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2004. – 50 с.
5. Мельник М. Політична корупція: сутність, чинники, засоби протидії / М.І. Мельник // Національна безпека і оборона. – № 7, 2009. – С. 67–72.
6. Словник української мови / За заг.ред. І. Білодіда. – Т. 8. – Київ : «Наукова думка», 1977. – 832 с.
7. Мельник М. Політична корупція: сутність, чинники, засоби протидії / М.І. Мельник // Національна безпека і оборона. – № 7, 2009. – С. 67–72.
8. Про засади запобігання і протидії корупції : Закон України № 3206–VI від 07.04.2011 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2011, № 40. – Ст.404.

9. Політична корупція в Україні: суб'єкти, прояви, проблеми протидії / Інформаційно-аналітичні матеріали до фахової дискусії «Політична корупція в Україні: стан, чинники, засоби протидії» 27 листопада 2009 р. – К. : Центр Разумкова, 2009. – 90 с.
10. Армаш Н.О. До питання розмежування посад державних політичних діячів та державних службовців / Н.О. Армаш // Форум права. – № 1, 2012. – С. 45–51.
11. Авер'янов В.Б. Кодифікація адміністративного законодавства: нове бачення перспективи / Державне управління: проблеми адміністративно-правової теорії та практики / За заг. ред. В.Б. Авер'янова. – К. : Факт, 2003. – С. 43–47.
12. Концептуальні засади взаємодії політики й управління : навч. посіб. / авт. кол. : Е.А. Афонін, Я.В. Бережний, О.Л. Валевський та ін. ; за заг. ред. В.А. Ребкала, В.А. Шахова, В.В. Голубь, В.М. Козакова. – К. : НАДУ, 2010. – 300 с.
13. Мельниченко В.І. Політична нейтральність і професійність державної служби України / В.І. Мельниченко // Університетські наукові записки. – 2005, № 1–2 (13–14). – С. 302–307.
14. Мотренко Т. Особливості стосунків між політиками та вищими державними службовцями в перехідних демократіях / Т. Мотренко // Демократичний розвиток: вищі державні службовці та політико-адміністративні стосунки : Матеріали XVIII Міжнарод. Конгресу з підготовки вищих державних службовців (15–17 червня 2005 р., Київ) / Укл. С. В. Соколик. – К. : «К.І.С.», 2005. – С. 35–39.
15. Петков С.В. До питання про право, як основу суспільного ладу // Публічне право. – № 1(25) (2017). – С.206-209.

Аннотація

Данная статья посвящена проблематике проявления политической коррупции в жизни современного общества и государства. Принимая во внимание уровень угрозы для любого общества и государства, которые несут в себе проявления коррупции в действиях государственных политических служащих, тема политической коррупции является абсолютно актуальной.

В статье делается вывод о том, что законодательное урегулирование процедуры привлечения публичных служащих к юридической ответственности за факты политической коррупции является весомым фактором в установлении режима законности в государстве.

Ключевые слова: публичный служащий, политическая коррупция, ответственность, политический деятель.

